

Шарики ртути рассыпались по полу и, сверкая в темноте, посмеивались, ну-ка, собери нас, если сможешь.

Сколько же было их на моем веку, этих разбитых термометров?

Кто-то собирал ртутные шарики пылесосом, кто-то на бумагу, некоторые подметали пол веником. А мой сосед и вовсе слизывал их языком и перекачивал во рту.

Но это было в другой жизни и в другой стране.

В Австралии же все должно происходить по закону.

А кто из вас знает, что нужно делать, если разбился градусник в Австралии?

Вот и я не знала, а если бы знала, то аккуратно положила бы его в чехол.

Но.. Градусник разбился и времени на изучение законов у нас не было.

На часах половина десятого, термометр, перед падением, показал 39.

Вызов врача на дом, это понятно, а вот что делать с ртутными капельками, застрявшими между половицами?

Что бы вы сделали на моем месте, я не знаю, а я сделала глупость – позвонила своему начитанному сыну, и он, посоветовавшись предварительно с эрудированным Гуглом, перезвонил мне минут через 10.

– Мама, ртутные испарения – это очень опасно, немедленно выключи отопление, чтобы ртуть не попала в воздуховод, и набери 000, - угрожающе прошептал он в трубку.

И, как всегда, я, по привычке, не подумав, бросилась выполнять его рекомендации.

– Слушаю – металлический голос оператора не оставлял никаких сомнений в том, что я поступаю верно.

– Понимаете, мы градусник разбили, и ртуть раскатилась по полу. Подскажите, как можно ее убрать?

Последний вопрос был полностью проигнорирован, потому что, при слове ртуть, мой собеседник тут же прервал меня:

– Адрес? Высылаю пожарную бригаду.

– Подождите, мы не горим, это просто... – но было уже поздно.

Под вой сирены на помощь мне уже неслись две пожарные машины.

Перекрыв полквартиры, в дом стремительно один за другим вошли шестеро пожарных в полном снаряжении и еще какой-то странный

человек, с трудом сдерживающий смех, по-видимому, наш соотечественник, на счету которого был не один разбитый термометр. Проверив, выключено ли отопление, нам ненастойчиво предложили эвакуироваться, видимо, все же определенной инструкции на этот случай предусмотрено не было, затем, надев каски и средства безопасности, выключив освещение, осветили пол фонариком.

Перемигнувшись с капельками ртути, засевшими в щели между досок пола, вышли во двор, где провели срочное совещание в форме телефонной конференции с руководителями высшего звена.

– Мы сталкиваемся с этим впервые – вернувшись, важно произнес старший, - поэтому, вызываем бригаду инфекционного контроля. Это в Северном Мельбурне, ждать придется долго.

Странный человек в это время, уже не скрывая, давился от смеха в соседней комнате.

Мы потеряли счет времени, сидя в холодном доме, под непрерывный кашель больного, в ожидании неизвестно чего. Когда часы показали половину одиннадцатого, я решила действовать собственными силами, дабы завершить ситуацию, которую сама же спровоцировала, и позвонила мужу с просьбой привезти мне шприц, которым я надеялась извлечь остатки ртути. Спасатели же, видимо, решив, что ртутное отравление уже начало действовать, не пропустили мужа во двор, и с этого момента старались держаться от меня на расстоянии.

Несмотря на нездоровый ажиотаж вокруг, мой мозг сверлила одна и та же мысль: если, опасаясь страшных последствий разбитого термометра, на следующее утро соседи, в панике, начнут распродавать по дешевке свои дома, где взять ссуду, чтобы все их купить.

Когда под вой еще одной сирены появилась машина инфекционного контроля, часы пробили полночь.

Пройдя в спальню и отодвинув кровать, инфекционисты попытались собрать остатки ртути.

Упаковав плотно частицы в специальный контейнер и опечатав его, приветливо сообщили, что собрали не все, поэтому мне следует вызвать завтра специальную бригаду, которая утилизирует контейнеры, а после этого заказать уборку в клининговой компании для получения специального Сертификата, подтверждающего безопасность окружающей среды.

Правда, на мой вопрос о том, кто выдает такой Сертификат, однозначного ответа я так и не получила.

А странный человек, уже в дверях, несколько раз повторил с видимым подтекстом:

– Ну, не могу же я порекомендовать вам просто выбросить эти контейнеры в мусор.

Что было после?

Да выбросила я эти опечатанные банки, вымыла пол и вернула забытую кем-то каску, проверив, предварительно, наличие в ней головы убежавшего в панике от опасных испарений.